МЕЖДУНАРОДНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 341.932.3

© Федосов Ярослав Константинович
— кандидат юридических наук, заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук»
YaroslavFK@hotmail.com

Особенности применения территориального и экстерриториального действия статутов при трансграничном перемещении энергоносителей трубопроводным транспортом

Аннотация. Транспортировка энергоносителей в условиях современной экономической и политической конъектуры является одной из главных тем крупнейших саммитов и конференций с участием первых лиц развитых и развивающихся стран. Современные политические и экономические процессы, идущие вокруг ряда богатых нефтегазовыми ресурсами регионов, на пример Ирана, Ирака и Сирии, которые в перспективе могут создать условия для масштабного выхода на мировые рынки нефти и газа новых трансграничных энергетических компаний, а в сочетании с настойчивыми попытками увеличить добычу сланцевой нефти, формируют все больше ожиданий избытка предложений и возможного дальнейшего падения цен на нефть. Эти и другие факторы заставляют ведущие страны — экспортеры пересматривать свои планы по развитию трансграничного трубопроводного транспорта (пересекающего одну и более границы) из-за необходимости поиска новых рынков сбыта и оптимизации затрат на трансграничную транспортировку. Несмотря на то что в современном мире существует большое количество национальных и наднациональных актов, регулирующих общественные отношения, связанные с добычей, переработкой, транспортировкой и потреблением энергоносителей, на международном уровне значительное их количество посвящено проблемам энергобезопасности, либерализации торговли и условиям доступа на внешние рынки, отсутствия закрепления единообразного подхода к разрешению возможных коллизионных вопросов в правоотношениях, осложненных иностранным элементом, связанных с трансграничным перемещением энергоносителей трубопроводным транспортом.

Ключевые слова: коллизионное регулирование; теория статутов; трансграничный трубопровод; *lex rei sitae*; *lex societatis*.

© Yaroslav K. Fedosov
— Candidate of Law, deputy director on Science
of the FSBSI Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences

The features of the application of the territorial and extraterritorial effect of the statutes in the cross-border movement of energy resources by pipelines

Abstract. Transportation of energy resources in the current economic and political context is one of the main concerns of the largest summits and conferences with the participation of top officials from developed and developing countries. Currently there are going on political and economic processes around a number of countries, e.g. Iran, Iraq and Syria which are rich in oil and gas resources and in future can create favorable conditions for large-scale entry of new cross-border energy companies to the world oil and gas markets. In combination with persistent attempts to increase production shale oil, this situation can form more and more expectations of an excess of offers and a possible further fall in oil prices. These and other factors compel leading exporting countries to revise their plans for the development of cross-border pipeline transport (crossing one or more borders) due to the need to search new markets and optimize the costs of cross-border transportation. Despite the fact that in the modern world there is a large number of national and supranational acts regulating social relations related to the extraction, processing, transportation, and consumption of energy resources, a significant number of them are devoted to energy security, trade liberalization, and conditions for access to foreign markets at the international level, consolidation of a uniform approach to resolving possible conflict issues in legal relations complicated by a foreign element connected with transboundary movement of energy resources by pipeline.

Keywords: conflict regulation; theory of statutes; cross-border pipeline; *lex rei sitae*; *lex societatis*.

В основе современной науки международного частного права лежит теория статутов, которая получила свое закрепление в первых национальных актах, содержащих коллизионные нормы. Закрепление экстерриториального или территориального действия норм в отношении трех статутов (первого — персонального статута (*statuta personalia*), второго — реальные статута (*statuta realia*), третьего — смешанные статута (*statuta mixta*)) было краеугольным камнем как для последователей «школы бартолистов», так и последователей «классической теории трех статутов». Так, в своей теории Бартоло выделял только два вида статутов — персональные (имеющие

экстерриториальный характер) и реальные (имеющие территориальный характер), его последователи придерживались этой же теории, выступали против принципа абсолютной территориальности статутов.

Теория д'Аржантре, который отделял себя от «юристов-схоластиков», разделила все законы на три категории. Это строгая система, отличающаяся от теории Бартоло тенденцией к усилению реального характера норм, но и она признавала верховенство территориального подхода по вопросам недвижимого имущества (статут не может выходить за пределы территории кутюма). Конечно, имущественные права, рассматриваемые основателями и последователями итальянской, французской и голландской школы, в большинстве своем рассматривались в части наследования или передачи имущества. Сторонники итальянской школы были склонны произвольно персонифицировать статуты, а для статуариев (по крайней мере, для д'Аржантре и его последователей) преобладающими были вещные свойства статутов. Однако за исключением этого аспекта теория и у тех, и у других в отношении имущества отношений одна. Это традиционная теория статутов, где по большому счету доминирует территориальный подход.

Таким образом, сформировался «классический» подход, согласно которому персональные статуты (включая личный закон юридического лица) и статуты о форме сделок имеют экстерриториальный характер, а безусловно территориальный (реальный) характер имеют только статуты, регулирующие вещные права. Конечно, на момент формирования данных подходов еще не существовало трансграничных трубопроводов [1] (пересекающих одну и более государственных границ), но отношение к имуществу и правам на это имущество оказало существенное влияние на современные доктринальные подходы экстерриториального и территориального характера к трансграничному трубопроводному транспорту, как имущественному комплексу [2].

Теория статутов зародилась в среде, где практически не осталось пережитков феодализма, где господствовало римское право, согласно которому между *jus civile* и *jus gentium* не возникало коллизий, так как они сосуществовали как две самостоятельные системы материальных норм, каждая со своей сферой действия. В своих идеях это было очень значительное и очень либеральное учение — если статуты предназначены для определенной территории и для определенного предмета регулирования, они должны быть пригодны для взаимного обмена юрисдикциями ради смысла справедливости и соблюдения общего интереса заинтересованных сторон.

Именно теория статутов и современные доктринальные подходы в международном частном праве являются ключом к решению коллизионных вопросов в правоотношениях, связанных с трансграничным перемещением энергоносителей трубопроводным

транспортом. Несмотря на то, что трубопроводный транспорт, как разновидность сетевого транспорта, появился и стал активно развиваться с середины XX в., а количество трансграничных торговых связей между хозяйствующими субъектами экономики разных стран неуклонно возрастало, формы правового взаимодействия эволюционировали, договорные формы реализации таких отношений усложнялись, энергетические компании все активнее вступали в частноправовые трансграничные отношения. Это объективно обусловливает интерес и важность углубленного изучения особенностей правового регулирования трансграничной транспортировки энергоносителей.

В связи с глобальным увеличением потребления энергии и ростом доли нефти и газа в международном энергетическом балансе мир переживает эпоху интенсивного развития магистральных нефте- и газопроводов, необходимых для транспортировки углеводородного сырья с места добычи и производства к потребителям.

Современные страны уже давно разделены на три самостоятельных группы: стран-поставщиков, стран-покупателей и стран-транзитеров транспортируемых энергоресурсов (а также частных экономических субъектов этих стран). Именно трансграничные трубопроводы обусловили появление этих групп стран и разделение их по интересам. Так, страны-поставщики заинтересованы в минимизации затрат на транспортировку, и соответственно, вынуждены выбирать маршруты прокладки с учетом геополитической ситуации в регионе, страны-покупатели заинтересованы в стабильности и диверсификации поставок, чтобы не стать заложниками монополии интересов единственного поставщика, а страны — транзитеры энергоносителей заинтересованы извлекать прибыль из проходящего трубопровода и в самой транспортировке энергоносителей.

Обеспечение эксплуатации трубопроводов создает новые рабочие места, транзит нефти и газа часто становится существенной статьей доходов в бюджеты этих стран. Страны-транзитеры при этом заинтересованы в максимальной стоимости транзита и обеспечении эксплуатации транзитных трубопроводов. Страны-поставщики, напротив, заинтересованы в минимальной стоимости трансграничной транспортировки ресурсов с учетом стоимости их межграничного транзита и эксплуатации транзитных трубопроводов.

Если бы существовал стабильный и устойчивый рынок совершенной конкуренции, не подверженный политизированности в сфере энергоресурсов и их транспортировки, проблем в сфере транзита энергоресурсов через границы стран-транзитеров практически бы не существовало.

Именно международное право сегодня является единственным путем снижения рисков и минимизации негативных последствий их наступления. Это и риски при принятии решений, финансировании и

защите иностранных капиталов при реализации проектов по строительству и эксплуатации трансграничных трубопроводов. Это и риски своевременности поставок нефти и газа. Это и риски изменения объемов перемещаемых ресурсов, их потерь при транзитной транспортировке, в том числе потерь, связанных с несанкционированным забором транспортируемых ресурсов в странах-транзитерах. Это и риски ареста или изъятия имущества частных компаний с государственным участием в связи с экономическими мерами (санкциями) и многие другие.

Для целей хеджирования вышеуказанных рисков трансграничные компании все чаще прибегают к правовым механизмам защиты своих интересов, имущества и капиталов. Таким образом, можно выделить два самостоятельных подхода: верховенство личного статута (применяется право юридического лица, собственника трубопровода) и верховенство территориально статута (применяется право страны, на территории которой находится трубопровод) как генеральный подход при выборе применимого права к трансграничным трубопроводам. Необходимо учитывать, что данные подходы имеют свои особенности в зависимости от вида трансграничного трубопровода: наземного или подводного, так как последний может находиться в открытом океане или на шельфе.

Покупателю выгодно применение территориального статута на весь маршрут следования товара, так как все возникающие проблемы будут находиться под «домашней» юрисдикцией. Продавцу же, наоборот, гораздо выгоднее применять личный статут, который позволит не только распространить свое право на всех этапах доставки, но и защитить себя от негативного влияния иностранного права. Во многих национальных правовых системах для регулирования правоотношений в сфере энерготорговли используются такие коллизионные формулы, как «право места заключения договора», «право страны продавца», «право места исполнения обязательства», а также «право, имеющее наиболее тесную связь с договором», «право, к которому тяготеет договор», «надлежащее право договора» [3]. Коллизионные аспекты могут возникать не только в момент самой транспортировки, но еще на этапе строительства трансграничного трубопровода; появляются первоочередные вопросы, включающие коллизионные аспекты и проблемы, связанные с выбором применимого права к правоотношениям в целом.

Один из основных вопросов в том, что для трансграничного перемещения энергоносителей необходимо взаимодействие между соседствующими государствами, в том числе и по вопросам формирования нормативно-правовой базы с целью правового регулирования в сфере перемещения нефти и газа трансграничными трубопроводами.

Международная нормативно-правовая база в отношении трансграничного перемещения и транзита сетевой инфраструктурой энергоносителей далека от целостной и унифицированной.

Более того, существует большая специфика правового регулирования

как на международном, так и на национальном уровне трансграничной транспортировки энергоресурсов с использованием морских (подводных) и наземных трубопроводов.

В целом можно констатировать, что на сегодняшний день в большинстве стран отсутствует специальное законодательство, регулирующее отношения в сфере трансграничного перемещения энергоносителей трубопроводным транспортом. Правовой режим трансграничных трубопроводов регулируется в основном двусторонними договорами *ad hoc*. Изучение проблемных вопросов проводилось в отдельных областях международного публичного, предпринимательского и гражданского права, которые зачастую обходят своим внимание трансграничные частноправовые аспекты правоотношений, возникающие как на этапе строительства, так и эксплуатации трансграничных трубопроводов.

Решением может стать закрепление в соглашении одного из подходов, которые позволяют решить коллизионный вопрос и выбрать применимое право к трансграничным трубопроводам. Первый подход подразумевает, что практически все отношения, возникающие по поводу трансграничного (как правило, наземного) трубопровода, подпадают под территориальный статут государства, по территории которого проходит такой трубопровод (*lex rei sitae*). При этом в более поздних по дате заключения соглашениях о создании и эксплуатации наземных трубопроводов наблюдается отход от полного урегулирования отношений принципом *lex rei sitae*. Второй подход предполагает, что правовое регулирование отношений, возникающих по поводу трансграничного трубопровода разделяется на различные статуты. При этом основным статутом в рамках этого подхода становится личный статут собственника (владельца) трубопровода (*lex societatis*). Кроме того, данный подход допускает существование некоторых участков трубопроводов, обладающих унифицированным режимом (т.е. согласованных участников проекта по трубопроводу на основе *lex voluntatis*).

В связи с тем, что трансграничный трубопровод проходит по территории с особым международно-правовым режимом или по территории нескольких государств, правовое регулирование может осуществляться как нормами международного права, так и нормами национального права. В нормах международных договоров регулируются вопросы экологической и экономической безопасности государств и гарантируются права инвесторов и собственников трубопроводов; в нормах же национального права находят свое отражение вопросы собственности и обязательственных отношений в сфере услуг. Кроме того, в межправительственных соглашениях по конкретным трансграничным трубопроводам могут содержаться как коллизионные нормы, так и нормы материально-правового характера, определяющие вопросы собственности и иных вещных прав на трансграничные трубопроводы, элементы

корпоративных отношений, особенности договорных отношений по строительству и эксплуатации трансграничных трубопроводов.

В международных соглашениях разграничиваются и, как правило, специально оговариваются правовой режим собственности (или владения) трубопроводами и правовой режим владения перемещаемыми энергоносителями, а также (что реже) их поставки и транспортировки. Также применение Принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) и других источников *lex mercatoria* (в рамках которого выделяется и *lex petrolea*) позволит устранить противоречия в договорных отношениях сторон.

Литература

1. Гудков, И. В. Трансграничные трубопроводы: некоторые аспекты правового регулирования // Нефть, газ и право. Журнал правовой коммерческой информации в области недропользования и энергетики.. — 2008. — № 6.
2. Федосов, Я. К. Особенности становления и развития общественных отношений, осложненных иностранным элементом в сфере трансграничного перемещения нефти и газа трубопроводным транспортом на Ближнем востоке и в Америке // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Наука и образование. — 2013. — № 3. — С. 385—388.
3. Richardson, Ni. The Concept of Characteristic Performance and the Proper Law Doctrine» // Bond Law Review. — 1989. — Vol. 1: Iss. 2, Article 9 // http://epublications.bond.edu.aU/blr/voll/iss2/91

References

1. Gudkov, I. V. Transgranichnyye truboprovody: nekotoryye aspekty pravovogo regulirovaniya [Transboundary pipelines: some aspects of legal regulation] // Neft', gaz i pravo. Zhurnal pravovoy kommercheskoy informatsii v oblasti nedropol'zovaniya i energetiki. — 2008. — № 6.
2. Fedosov, YA. K. Osobennosti stanovleniya i razvitiya obshchestvennykh otnosheniy, oslozhnennykh inostrannym elementom v sfere transgranichnogo peremeshcheniya nefti i gaza truboprovodnym transportom na Blizhnem vostoke i v Amerike [Features of the formation and development of social relations complicated by a foreign element in the field of cross-border movement of oil and gas by pipeline in the Middle East and America] // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. Nauka i obrazovaniye. — 2013. — № 3. — S. 385—388.
3. Richardson, Ni. The Concept of Characteristic Performance and the Proper Law Doctrine [The Concept of Characteristic Performance and the Proper Law Doctrine]// Bond Law Review. — 1989. — Vol. 1: Iss. 2, Article 9 // http://epublications.bond.edu.aU/blr/voll/iss2/9